

Русские поселения на севере Ирана в начале XX века

Северная часть Ирана после Туркманчайского договора 1828 года превратилась в зону активного проникновения российского капитала. Русские купцы получили право свободной торговли по всей территории Ирана, называемого в то время Персией, и они не подлежали местной юрисдикции. В 1879 году по приказу шаха и под началом российских офицеров был также сформирован персидский казачий полк для охраны шаха и высших должностных лиц. Со временем число казаков значительно выросло, и полк сначала был реформирован в бригаду, а затем в дивизию. Казаки находились и следили за порядком в семнадцати самых крупных городах севера и центра Персии до Исфахана, Хамадана, Лурестана и Керманшаха.

Статус экстерриториальности российских граждан в Персии и нахождение в северной части этой страны значительных сил самой боеспособной части персидских войск – казачьей бригады под руководством российских инструкторов, способствовало привлекательности этой территории для российского купечества различного уровня. Для обеспечения интересов российских граждан располагались также консульские представительства, имевшие широкие полномочия и обладавшие иногда властью большей, чем сами правители тех местностей. Генеральное консульство Российской империи на севере Персии имелось в Тебризе, Мешхеде и Тегеране, консульства – в Астрабаде (современном Горгане) и Реште; вице-консульства –

* *Алексей Николаевич Сухоруков* – ст. преподаватель кафедры восточной филологии Таврического национального университета (г. Симферополь).

в Урмие, Ардебиле и Хое. Всего же было тринадцать консульских отделений.

Можно выделить два направления русского проникновения в Персию. Первое – через западное побережье Каспийского моря, а именно через Кавказ, прежде всего через город-порт Энзели. Второе – через восточное побережье, через Астрабад и далее на Мазандарани Мешхед.

Первыми российскими подданными, поселившимися в Персии со своими семьями, стали торговые служащие в приграничных территориях. По мере увеличения числа российских служащих и членов их семей становились более насущными вопросы создания соответствующих условий для их более комфортного проживания. Так, в 1904 г. в Мешхеде Российским учетно-ссудным банком был приобретён земельный участок для создания компактного поселения российских подданных различных сословий. Для обеспечения нужд населения вскоре были построены школа, церковь, больница, парк и административные здания [3; 25]. В Кучане, другом городке в той же провинции, в 75 километрах от границы, по инициативе русских торговцев была построена больница и аптека [1; 32].

Условия для российского присутствия в Персии стали ещё более благоприятными после 1907 г., когда было подписано англо-русское соглашение, и Персия оказалась поделённой на сферы влияния. Северная часть страны вместе со столицей отошла к России. В это время начинают активно приобретаться в портовых городах Персии причалы и рыбные промыслы, на российские деньги строятся заводы и фабрики, развивается инфраструктура, открываются многочисленные торговые представительства. Только в Энзели в то время имелось 66 русских магазинов и 20 представительств компаний. Российская дорожная служба получила право постройки шоссейной дороги Энзели – Тегеран, которая быстро стала важнейшей торговой артерией, снабжавшей Персию многочисленной продукцией российского производства.

В 1912 году в российской Думе обсуждался вопрос о массовом заселении русскими прикаспийских областей Персии – самой плодородной части этой страны. Было принято решение

оказывать материальную поддержку посредством выделения доступных ссуд населению, пожелавшему поселиться на иранских территориях, а также обеспечивать процесс расселения юридическим и консультационным сопровождением через расширенную сеть консульских представительств в северной части Персии.

Вскоре два первых русских семейства по этой программе приобрели землю в устье реки Карасу в прикаспийской персидской территории, по соседству с туркменами. Российский консул порекомендовал поселяться неспешно, постепенно увеличивая общину и не сильно привлекать внимание местной исламской общины. Это селение получило название Алексеевское или, по иранским источникам – Карасу. Земля там была плодородной, но болотистой, поэтому русские поселенцы сначала занялись осушением болот и освобождением земли от кустарников и мелких деревьев. На освоенных территориях стали выращивать пшеницу и лён. Однако разразившаяся вскоре эпидемия малярии унесла немало жизней из числа жителей Алексеевского, а многие из оставшихся мужчин были мобилизованы с началом Первой мировой войны. Тем не менее, когда после начала войны в это селение прибыли два представителя Красного Креста, они отзывались о жизни русских поселенцев как о хорошо налаженной и спокойной.

В начале 1914 г., исходя из сложившейся благоприятной ситуации на севере Персии и значительного присутствия в данном регионе российского капитала, было принято решение активизировать и скоординировать процесс заселения этих территорий русскими поселенцами. В апреле того же года императорской канцелярией была распространена инструкция с указанием действий по заселению и соответствующими рекомендациями к военному министру, а также министрам сельского хозяйства и иностранных дел. В соответствии с данным распоряжением в Персии было выделено ещё две дополнительные должности (в Астрабаде и Гомбад-Кавусе), в обязанности которых входило содействие мирному процессу расселения и обеспечение юридического сопровождения в случаях вероятных сложностей, связанных с земельными и иными вопросами. Прежняя практика показала, что покупка земель у иранских

собственников часто приводила к возникновению конфликтных ситуаций, когда после совершения сделки третья сторона предъявляла претензии ко всему участку или его части. Связано это было с не всегда чётко определёнными границами участков или с нерешёнными вопросами собственности на них. Для воспрепятствования возникновению подобных ситуаций решено было все сделки купли-продажи земли российскими гражданами в Персии проводить при посредничестве консульства. То есть землю получали поселенцы только после отправки письменного запроса в ближайшее консульское отделение, которое и занималось всеми финансовыми и юридическими вопросами.

Стоит отметить, что в эти годы многие члены высшего офицерского состава и аристократии, а также российские чиновники различных рангов также начали активно приобретать земли в северной части Персии. Так, в 1914 г. группа российских подданных в районе Астрабада купила территорию, общей площадью более 1000 (!) квадратных километров, а российский консул В. К. Иванов вместе с несколькими офицерами приобрёл небольшое село Баба Голлям [3; 25]. Другое селение недалеко от Астрабада было куплено генерал-майором Поповым и несколькими другими генералами, в т. ч. Старжалковским, Белонович и др., которые организовали там компанию «Астрабад», специализировавшуюся на выращивании и обработке хлопка [3; 26].

Продолжая программу заселения иранских территорий русским населением, выделялись из казны значительные суммы, направляемые на строительство школ, церквей, больниц и административных зданий в местах наибольшего скопления поселенцев и проведение топографической работы. В рамках программы заселения составлялись планы и проводились инспекционные поездки. Так, в мае 1914 г. глава сельскохозяйственного отдела Туркестана Татищев посетил русские поселения на севере Персии, встретился с российским консулом в Астрабаде и комиссаром в Гомбад-Кавусе. Татищев обсуждал с ними вопросы дальнейшего расселения прибывающих русских поселенцев и пути создания более благоприятных условий для них. Так как большинство поселенцев были небольшо-

го достатка и не имели средств быстро расплатиться за полученную землю, Татищев предлагал пойти на максимальные уступки, мотивируя это скорее политическими интересами России, а не экономическими.

Точной информации об общем числе русских поселенцев нет, но на основе некоторых сохранившихся документов можно представить примерную картину. Так, по данным из британского консульства, в начале 1913 г. в округ Астрабад пришло 100 русских семей и поселилось в селении Шейранг. Тот же источник сообщает, что поток поселенцев продолжался ещё 2 месяца. В целом, только за указанный период в данном округе поселилось 460 семейств, в т. ч. 250 в селении Шейранг, по 60 в Маракала и Ноуку, ещё 50 в Багерабаде и 40 в Фейзабаде [3; 33]. По сообщениям Татищева, во время его объезда округов Астрабад и Мазандаран, там в рамках программы заселения и освоения территории проживало около 4 000 русских поселенцев [3; 34].

В иранских и отечественных источниках списки населённых пунктов с русскими поселенцами не всегда совпадают, что объясняется, вероятнее всего, тем, что отечественные списки представлены поселениями, организованными по государственной программе колонизации, а иранские источники указывают все пункты, где имелаась значительная русская община. Из числа основных поселков с русскими жителями, оказавшимися в Персии по программе заселения, можно указать на следующие: Алексеевский, Нимердан, Мамай, Константиново-Ивановка, Рождественский, Донской, Владимирский, Михайловский, Покровский, Крещенский, Трихатки, Молоканский и др. – всего 15. Иранский список представлен 23 пунктами, с которыми можно ознакомиться в коллективной работе М. Нурайи и Е. Андреевой [3; 34].

Период с 1914 по 1916 г. был важен для русского населения Персии по двум обстоятельствам. Первое из них, как было отмечено выше, выполнение государственной планомерной поддержки поселенцев; второе – было связано с начавшейся Первой мировой войной и вызванными ею последующими финансовыми затруднениями. Кроме того, часть работоспособного мужского населения была мобилизована, что также негатив-

но сказалось на стабильности внутренней ситуации в поселениях, так как русские жители оставались в подавляющем меньшинстве по отношению к местному мусульманскому населению, настороженно относившемуся к пришлым иноверцам.

В 1916 г. закончилось выполнение разработанной ранее программы по заселению северной части Персии, однако желаемые результаты достигнуты не были, причиной чего является вынужденная смена внешнеполитических приоритетов в связи с начатой войной. С 1916 года приток поселенцев значительно уменьшается из-за отсутствия финансирования. Когда в марте того же года министром сельского хозяйства было написано письмо с просьбой предоставить очередную сумму в размере 3-х миллионов рублей, помимо 10 уже полученных, на приобретение новых земель в Астрабаде и Мазандаране, ему было отказано в этой просьбе. Тем не менее, частные приобретения земли российскими служащими и офицерами продолжались и рассматривались как надёжное капиталовложение в сложное военное время.

Коренным образом ситуация изменилась в 1917 г. после февральской революции. Страдавшие и прежде от набегов туркмен [подробнее см.: 2; 23,28], не имея более поддержки в виде российской администрации в персидских органах власти, а также сильной российской армии, поселенцы устремились назад. В течение нескольких последующих лет большая часть русских поселенцев вернулась на родину, а оставшиеся были в последующем ассимилированы.

Литература

1. قصابیان، محمد رضا ، بازخوانی سه سند قاجار درباره تاسیس اداره طبی در کوچان (اولین بیمارستان در قوچان - 1327 ق.) / گزارش میراث ، دوره دوم ، سال پنجم، شماره 46 ، مرداد و شهریور 1390. - ص.30-34
2. نورانی،مرتضی؛ سعادت مینا، تبیین مالکیت روس ها در سه شهر رشت، تبریز و آسترآباد 1318-1340 ق. / 1900-1921 م. / فصلنامه گنجینه اسناد : شماره 78 ، تابستان 1389، ص.12-30
3. نورانی،مرتضی؛ آندریوا،النا، پژوهش های تاریخی(دانشگاه اصفهان) / زمستان 1388 - شماره 4. - ص.21-36